

— Поздравляем, Мастер Линь!

— Счастливой свадьбы, счастливой жизни!

— Мастер Линь, пропусти с нами по бокальчику!

Тост за тостом, небо сменило цвета с утренней зари до обеденной ясности, а там и темнота подошла. Линь И, мертвецки пьяный, поковылял из зала на улицу. Взглянув в небо, он направил внутреннюю силу по каналам, чтобы вывести алкоголь из тела, а сходя в туалет, вышел совершенно трезвый и такой бодрый, будто не выпил ни капли.

На подходе к главному дворцу к нему бесшумно подошёл молодой мужчина, сложивший руки в жесте вежливости.

— Старший брат Линь.

Линху Фэн тоже пил до посинения с талантливыми юношами и девушками со всего мира, но сейчас в его глазах не было ни намёка на опьянение.

— Какие результаты? — спросил Линь И лёгким тоном.

— Мы опросили несколько тысяч человек из мелких сект, всех прибывших из трёх крупных сект, и прославленных тоже. Большинство прекратило поддерживать Шаолинь, но продолжает занимать нейтральную позицию.

Линь И вздохнул, но разочарованным он не был. Вполне ожидаемый результат – как бы сильно ни пострадала репутация Шаолиня, их сила на месте, они всё ещё первая секта в мире.

Пока Пять Горных Мечей не превзойдут Шаолинь в силе на целый порядок, большинство прославленных и крупных сект продолжают сохранять нейтралитет. Было бы очень странно ожидать, что они вдруг отбросят тысячи лет истории и присоединятся.

— Но есть немало прославленных сект, всё же желающих к нам присоединиться, — продолжил Линху Фэн. — А среди маленьких таких большинство.

Линь И кивнул. Откровенно говоря, ему были нужны только секты владеющие платиновыми искусствами – в идеале Цюаньчжэнь, Нищего, Тан, и деревня Гуйюнь.

Они были амбициозны и вполне могли рискнуть, чтобы первыми присоединиться к новому лидеру мира. В конце концов, это шанс, какой бывает раз в тысячи лет. Как говорится, босые плохой обуви не боятся – война уже отсеяла нерешительных, в основном остались те, кто готов схватиться и бороться за шанс на процветание.

— Назначь их всех почётными гостями и сообщи, что собрание завтра на вершине Хуа, — приказал Линь И. — Я хочу обсудить с ними законы нового мира.

Линху Фэн, ударив в грудь кулаком, ушёл.

Проводив его взглядом, Линь И повернулся к своему дворцу.

Сегодня была первая брачная ночь. И его ждала первая красавица всего кулачного мира.

Он пошёл к главному дворцу немного более спешным шагом, чем обычно.

— Мастер! — поклонились служанки, как только он открыл двери.

Линь И угукнул им, махнув рукой, и направился сразу к спальне Мастера Хуашань. Внутри приданные служанки общались с Ван Юлуо, но заметив его, они быстро поклонились и чирикнули:

— Юный господин!

После чего повернулись к Ван Юлуо и сказали:

— Госпожа, ваш супруг пришёл, мы не будем мешать.

— Пусть у вас родится большой и сильный малыш!

— Не будем мешать его зачать!

И поспешили на выход как стая спугнутых голубей, не прекращающая галдеть на ходу.

Ван Юлуо, покраснев до ушей, пробормотала извиняющимся тоном:

— Муж мой, мы выросли вместе, поэтому они такие... наглые. Не обижайся на них, пожалуйста.

Линь И медленно подошёл к ней и нежным движением прикоснулся к щеке.

Застенчивые женщины нравились ему больше всего.

— Юлуо, ты прекрасна сегодня, — невольно вырвалось у него, от чего Фея ещё сильнее

сжалась и покраснела.

Но в её глазах засияли звёзды счастья.

— Линь И... — пробормотала она, смущённо взглянув ему в глаза и прикоснувшись к руке под локтем.

Приглашая за собой...

Он сглотнул. И повалил её на кровать.

. . .

За всю ночь они не произнесли ни слова.

Если один удар способен передать столько мыслей, то чего говорить о прикосновениях влюблённых?

Линь И в основном слушал. Он был лаконичен и боялся ей навредить, в то время как она полностью отдалась копившейся годами любви и страсти.

Когда солнце заблестело за окном, Линь И прижал её в последний раз, нехотя оделся, и вышел наружу, потягивая затёкшую поясницу. Внутренняя сила прошла по телу, восполняя утраченную энергию.

— Старший брат Линь, таланты собрались и ждут тебя, — сказал Линху Фэн, ждавший у входа в главный зал.

Но его взгляд выдавал так много эмоций, с ударением на зависть.

Хмыкнув, Линь И похлопал его по плечу и сказал:

— Твоё счастье тоже близко, младший брат.

Не дожидаясь ответа, он открыл высокие двери главного зала и вошёл внутрь.

Линху Фэн озадаченно пробормотал:

— Близко?..

Он вдруг покраснел как помидор и быстро осмотрелся вокруг. Дуань Фэйфэй и Лянь Жулу могли услышать!

Кашлянув, Фэн заставил внутреннюю силу охладить голову, чтобы убрать покраснение с лица, и последовал за старшим братом.

Площадь снаружи была переполнена людьми, даже проходы между дворцами полностью забили. Как только ворота открылись, все они воскликнули в один голос:

— Мастер Линь!

— Мастер Линь!

— Мастер Линь!

Линь И поднял руку, призывая всех к тишине, и сказал:

— Спасибо вам, герои и героини Хуашань, что проделали такой долгий путь. Вам понравилось, как мы угощаем гостей?

— Понравилось! — ответили все в унисон.

— Хорошо, я рад, что гости не голодают, — улыбнулся Линь И. Но сразу переключился на серьёзный тон: — Это собрание - крупнейшее от начала войны. На горе Хуа собрались герои со всего кулачного мира, от мало до велика. Можно сказать, мы и есть кулачный мир. И потому сейчас, когда порочные культы на грани поражения, я хочу обсудить со всеми вами новые законы мира!

Начал подниматься гул возбуждённых голосов, и он снова поднял руку, продолжив:

— Праведный путь потерял слишком много невинных людей в борьбе с порочными культами! Бессчётные секты были истреблены без всякой на то причины. Но и многие новые школы боевых искусств родились в это время. Старый порядок не сумел угнаться за ситуацией. Боюсь, если бы мы продолжали держаться за него так же, как это делает Шаолинь, то праведный путь истребили бы до последнего человека.

Он сжал кулак, аура заставила сжать кулаки и всех остальных.

— После стольких битв, после бессчётных смертей и жизней вырванных из её когтей, увидев столько трагедий в этом мире... Вы хотите, чтобы это всё повторилось? Хотите, чтобы война с порочными культами повторялась каждые несколько сотен лет?

— Не хотим!

— Не хотим!

— Не хотим!

Все без колебаний поддержали эти слова. В их аурах отразились горестные эмоции и переживания. Воспоминания о тяжёлых днях, пережитых каждым.

Как много их друзей жестоко убили? Как много людей остались сиротами?

Никто не желал возвращения этих времён!

— Хорошо. Я вижу, что все здесь устали от хаотичного мира. Поэтому давайте вместе обсудим, что мы должны сделать, чтобы избежать повторения этих ужасных событий?

Люди начали поднимать руки один за другим, по кивку Линь И они озвучивали свои идеи. Многие поддерживали радостными возгласами, другие мысли не вызывали особенного восхищения. Но все получали свою долю внимания. И каждый говорил от сердца, с бесконечностью горечью.

Линь И слушал сидя и молча, никому не мешая выговориться.

Три дня шли обсуждения. Бессчётные люди рассказали о том, каким они видят новый, лучший мир. В котором не будет места тому, что им пришлось пережить.

От воинов-одиночек до крупных сект – все пострадали от порочных культов. Никто не хотел повторения страшных событий.

Когда все наконец выговорились, Линь И поднялся и сказал:

— Сотни людей сообщили свои мысли за последние три дня. Позвольте мне выразить основные.

— Первое: все желают стабильности и мирной жизни в кулачном мире, чтобы войны и страх не отвлекали от занятий боевыми искусствами.

— Второе: победа над неравностью. Сильные не должны издеваться над слабыми.

— Третье: чувство единства между сектами. Избежать интриги, чтобы не позволить порочным культам возникнуть вновь.

— Эти три мысли – общее желание каждого в нашем мире. Есть возражения?

Все безмолвно согласились с его словами.

Линь И продолжил:

— В таком случае Пять Горных Мечей создадут пример того мира, к которому стремимся мы все. Мир единства без интриг и издевательств власть имущих. Впереди предстоит тяжёлый путь, но с этого момент я объявляю, что наши земли будут жить для исполнения этих трёх желаний. И ещё одного – свободы. Я не хочу никого заставлять жить по нашим правилам. Те из вас, что желают присоединиться, имеют полное право на это. Тех, кто не желает, мы тоже заставлять не станем.

Люди зааплодировали. Но его это не сильно волновало.

Целых три дня были потрачены на пустые слова. Что важно на самом деле, так это объединить земли Пяти Горных Мечей под общим началом, чтобы каждый их житель, и все присоединившиеся к ним секты чувствовали себя частью общего замысла.

Только когда каждый увидит в будущем свою собственную выгоду, они смогут бросить вызов Шаолиню, удерживающему союзников угрозами, силой, и шантажом.

Конечно, пропаганда тоже важна. Нельзя прекращать промывать мозги ни на день. Но пропаганда должна отталкиваться от правды.

Поэтому в тот же день слова Линя И напечатали все подконтрольные им газеты.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2687381>